

зи за оказанием ему услуг электросвязи. Силами оператора кабельной связи распространяемому в эфир сигналу оказывается техническая поддержка: сигнал очищается от помех, усиливается и подается по кабелю в квартиры абонентов одновременно с эфирной трансляцией. Аудитория, принимающая телепрограмму, не расширяется.

Право на передачу в эфир и право на передачу по кабелю - разные правомочия, но из этого не следует, что все организации, имеющие отношение к обработке и доставке несущего программы сигнала потребителю, используют производения, воплощенные в программе. Не могут признаваться пользователями организации системы ЖКХ, которые за отдельную плату обслуживают телевизионные антенны коллективных пользователей, Ретрансляционный центр в г. п. Колодищи, товарищества собственников, обслуживающие инженерное оборудование зданий, к которому относятся системы коллективного приема сигналов.

Операторы кабельной связи могут признаваться пользователями в тех случаях, когда они сами формируют или изменяют передачи телепрограммы и доводят эти передачи в составе телепрограмм до своих абонентов по кабелю, либо в случаях, когда на доступной оператору кабельной связи территории ретрансляция эфирного сигнала, несущего передачи телеканала не доступна.

Список использованных источников

1. Архив Верховного Суда Республики Беларусь. - Дело № 12-01/26-2011.
2. Архив Верховного Суда Республики Беларусь. - Дело № 12-01/46-2011.
3. Архив Верховного Суда Республики Беларусь. - Дело № 12-01/19-2013.

ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВА

*Попондопуло В.Ф., Санкт-Петербургский государственный университет,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации*

В России активно обсуждаются проблемы корпоративного права. Особенную актуальность они приобрели после внесения изменений в Гражданский кодекс РФ: включения в предмет гражданско-правового регулирования корпоративных отношений (ст. 2), обновления положений о юридических лицах, создаваемых в корпоративной форме (гл. 4).

Понятие корпоративных отношений в юридической литературе определяют в основном через субъектов корпоративных отношений - корпорацию и ее участников. Однако такое определение не раскрывает сущности корпоративных отношений. Чтобы понять природу корпоративного права, необходимо определить не только субъектов корпоративных отношений, но и их содержание. Корпоративные отношения, - это гражданско-правовые *обязательственные отношения*, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Такой подход не противоречит законодательному подходу, выраженному в

обновленной ст. 2 ГК РФ, несмотря на то, что корпоративные отношения указаны в этой статье наряду с иными обязательственными отношениями.

Разброс научных взглядов по рассматриваемому вопросу достаточно большой.

Так, можно условно выделить два основных подхода по вопросу о месте корпоративного права в системе права: одни авторы не относят корпоративное право к гражданскому праву, другие, наоборот, подчеркивают его гражданско-правовую природу.

Авторы, которые не относят корпоративное право к гражданскому праву, рассматривают его в качестве самостоятельной отрасли права [1, с. 38-39], комплексной отрасли права [2, с. 176], института хозяйственного (предпринимательского) права [3, с. 42]. Однако с включением корпоративных отношений в предмет гражданско-правового регулирования серьезно подорвана основа для таких определений корпоративного права. Корпоративное право законодательно признано *подразделением гражданского права*.

Большинство авторов исходят из гражданско-правовой природы корпоративного права, но понимают ее по-разному: в качестве подотрасли гражданского права, не имеющей отношения к обязательственному праву [4], особого института обязательственного права [5, с. 130-131; 6]. Последняя из приведенных точек зрения наиболее обоснована.

Среди тех, кто относит корпоративное право к гражданскому праву, ведется также дискуссия о гражданско-правовой форме корпоративных отношений: одни авторы в качестве правовой формы таких отношений рассматривают правовые предпосылки других гражданских правоотношений, по мнению других - правовыми формами корпоративных отношений выступают конкретные гражданские правоотношения.

Авторы, которые рассматривают корпоративные правоотношения в качестве предпосылок других гражданских правоотношений, называют в качестве таковых: корпоративную правоспособность, создающую возможность участия в других правоотношениях [7], секундарные правоотношения, выступающие предпосылкой иных правоотношений [8], абсолютные правоотношения, выступающие предпосылкой для динамики корпоративных отношений [9]. На мой взгляд, такие научные взгляды теряют актуальность, поскольку законодатель определил корпоративные отношения именно как вполне определенные (сформировавшиеся) *отношения, регулируемые гражданским правом*.

Авторы, определяющие в качестве правовых форм корпоративных отношений конкретные гражданско-правовые правоотношения, указывают на правоотношения собственности со множественным составом субъектов-собственников [10, с. 68], относительные гражданские правоотношения особого рода, не сводимые к вещным и обязательственным правоотношениям [4; 11, с. 47-54], обязательственные правоотношения, отличающиеся определенными особенностями [6].

Не убедительна позиция тех авторов, которые определяют в качестве правовой формы корпоративных отношений абсолютные правоотношения, потому что корпоративные отношения связаны с участием в корпоративных организациях

или с управлением ими, т. е. предполагают вполне конкретный субъектный состав таких отношений, являющихся относительными, а не абсолютными.

Ближе всех сущность рассматриваемых явлений отражена в двух точках зрения, в соответствии с которыми корпоративные правоотношения - это: а) относительные гражданско-правовые отношения, не сводимые к обязательственным правоотношениям (Д.В. Ломакин, Е.А. Суханов), и б) разновидность обязательственных правоотношений (В.В. Прохоренко, Д.И. Степанов). Последняя из приведенных точек зрения является, на мой взгляд, более убедительной.

Определяя предмет гражданско-правового регулирования (ст. 2 ГК РФ), законодатель указывает на его родовую характеристику (*имущественные и неимущественные отношения*) и разновидности регулируемых отношений, включая *отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)*, которые по логике также должны характеризоваться имущественным и неимущественным содержанием (родовым признаком). По верному выражению Д.В. Ломакина корпоративные отношения - это «отношения имущественного и неимущественного участия в деятельности корпорации ее участников (членов)» [4, с. 87].

Отдавая должное практическому аспекту выделения в предмете гражданско-правового регулирования корпоративных отношений, не следует переоценивать его научное значение. По существу, и раньше отношения, которые теперь ГК называет корпоративными, входили в предмет гражданского права, поскольку попадали в то родовое единство, которое ГК определяет, как имущественные и неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Можно даже согласиться с В.А. Болдыревым, критически оценивающим выделение в ст. 2 ГК РФ корпоративных отношений [12, с. 31-33]. Действительно, законодатель не ввел в сферу регулирования гражданского права названную категорию общественных отношений, а лишь прямо назвал ее. Однако в результате такого новшества потеряна целостность научного осмысления конструкции юридического лица, поскольку в число юридических лиц входят не только корпоративные, но и унитарные организации. Возникает риторический вопрос: входят ли в предмет регулирования гражданского права отношения по управлению унитарными организациями? Если - да, то почему это не отражено в ст. 2 ГК РФ?

На мой взгляд, *корпоративные отношения - это имущественные (обязательственные) отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, которые возникают в связи с участием в корпоративных организациях или с управлением ими*. Из этого определения следует, что

а) корпоративные отношения, включая отношения между органами управления корпорации, являются *частными отношениями*, поэтому нельзя согласиться с тем, что корпоративное право регулирует создание, деятельность и прекращение корпораций в их частноправовых и публично-правовых аспектах [13, с. 25-26]. Публичные отношения, связанные с государственной регистрацией корпоративных организаций, корпоративными отношениями не являются. Они

являются предметом публично-правового регулирования, основанного на власти и подчинении;

б) корпоративные отношения *не являются предпринимательскими отношениями*, поскольку участие в корпоративных организациях и управление ими не требуют наличия статуса предпринимателя. Разумеется, и участники, и управляющие, и сама корпорация могут иметь статус предпринимателя, но в корпоративных отношениях они участвуют не в маске предпринимателей. Таким образом, отнесение корпоративного права к институту хозяйственного (предпринимательского) права, на мой взгляд, не выдерживает критики [14, с. 17];

в) корпоративные правоотношения являются *обязательственными правоотношениями: основаниями их динамики* выступают многосторонние и односторонние сделки о создании и прекращении корпоративных организаций; *содержание корпоративных правоотношений* составляют имущественные и связанные с ними неимущественные (организационные) [15] права и обязанности участников корпорации и корпорации; *объектом корпоративных правоотношений* являются доли, паи, акции, по поводу которых и возникают корпоративные правоотношения.

Неимущественные права на участие, на управление, на информацию необходимы участнику корпорации для того, чтобы он мог наиболее эффективно (информировано) реализовать свои имущественные корпоративные права. Неимущественные права участников являются обслуживающими их основные имущественные права (права на долю, пай, акции, на дивиденд, на ликвидационную квоту, на вознаграждение), неотрывными от имущественных прав, несуществующими без них;

г) корпоративные отношения подразделяются на виды: между участниками корпорации и корпорацией, между участниками корпорации посредством действий корпорации, между участниками корпорации, между членами органов корпорации и корпорацией и другие. Правовое регулирование указанных отношений отличается своими особенностями. В то же время все они по своему содержанию являются *обязательственными отношениями*.

Исходя из выявленных признаков, *корпоративное право - это совокупность общих и специальных норм гражданского права, регулирующих обязательственные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников*.

Из данного определения понятия корпоративного права следует, что оно не является ни самостоятельной отраслью права, ни комплексной отраслью права, ни институтом хозяйственного (предпринимательского) права, а представляет собой составную часть гражданского права. Вопрос заключается лишь в том, какова природа этой составной части гражданского права.

На мой взгляд, корпоративное право не является подотраслью гражданского права, поскольку подотраслью права являются нормы соответствующей отрасли права, регламентирующие особенности определенной разновидности отношений, регулируемых отраслью права. Подотраслью гражданского права является

обязательственное право, а корпоративное право является *функциональным институтом обязательственного права*. Функциональность этого института проявляется в его предназначении регулировать обязательственные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях и управлением ими по поводу имущественных прав (долей, паев, акций) участников корпорации (корпоративные отношения).

Список использованных источников

1. Юлдашев, А. Корпоративное право: Требования ЕС и перспективы развития /А. Юлдашев // Юридическая Украина. - 2003. - № 12. Следует напомнить, что в конце 80-х гг. прошлого века, обсуждая на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами юридических дисциплин вопрос о природе кооперативного права (имеющем в настоящее время отношение к вопросу о природе корпоративного права), ряд ученых (В.В. Петров, Н.И. Коняев, Я.Я. Страутманис и др.) также придерживались точки зрения о кооперативном праве как самостоятельной отрасли права (См.: Кооперативное право: понятие и становление // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 1989. - № 3. - С. 65-90). Выдвигаемые при этом аргументы, на мой взгляд, не выдерживают критики. Так, В.В. Петров считал, что кооперативное право имеет самостоятельный предмет правового регулирования - кооперативные отношения, которые основаны на членстве, и самостоятельный метод правового регулирования - метод кооперативной демократии. Однако, членство - это лишь основание возникновения правоотношений, но основание не определяет содержание правоотношений, кооперативная же демократия при ближайшем рассмотрении оказывается методом согласования воли (методом гражданско-правового регулирования). Другие же авторы в основном аргументировали самостоятельность кооперативного права ростом кооперативного законодательства. Однако природа правового явления вряд ли может определяться количеством нормативных актов.

2. Корпоративное управление / под ред. И.В. Спасибо-Фатеевой. - Харьков, 2007. Логичнее было бы говорить не о комплексной отрасли права, а о комплексном характере законодательства, регулирующего корпоративные отношения. Именно так определяли кооперативное право некоторые ученые (В.Ф. Чигир, Ю.Г. Басин, В.В. Луць, Н.Д. Егоров и др.) на упомянутом выше Всесоюзном совещании заведующих кафедрами. Однако в данном случае следовало бы говорить не о кооперативном праве, а о кооперативном законодательстве, что не одно и то же.

3. Корпоративное право / под ред. И.С. Шиткиной. - М., 2007.

4. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. - М., 2008.

5. Прохоренко, В.В. Обязательства, возникающие из участия в образовании имущества юридического лица (партиципативные обязательства) / В.В. Прохоренко // Проблемы теории гражданского права. Вып.2. - М., 2006.

6. Степанов, Д.И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений / Д.И. Степанов // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 1.

7. Белов, В.А. К проблеме гражданско-правовой формы корпоративных отношений / В.А. Белов // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 9.

8. Бабаев, А.Б. Проблема корпоративных правоотношений / А.Б. Бабаев // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. - М., 2007.

9. Ушницкий, Р.Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения / Р.Р. Ушницкий // Вестник гражданского права. - 2011. - № 5.

10. *Пахомова, Н.Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений / Н.Н. Пахомова. - Екатеринбург, 2005.
11. *Суханов, Е.А.* Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. - М., 2014.
12. *Болдырев, В.А.* Корпоративные отношения и корпоративные споры / В.А. Болдырев // Юрист. - 2013. - № 16.
13. Корпоративное право / отв. ред. И.С. Шиткина. - М., 2011.
14. *Винник, О.М.* Акционерное право / О.М. Винник, В.С. Щербина. - Киев, 2000.
15. Теория организационных отношений как самостоятельной части структуры предмета гражданско-правового регулирования и вытекающих из них прав была выдвинута О.А. Красавчиковым (*Красавчиков, О.А.* Гражданские организационно-правовые отношения / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. - 1966. - № 10. - С. 50-57) и подвергнута обоснованной критике О.С. Иоффе (*Иоффе, О.С.* Развитие цивилистической мысли в СССР / О.С. Иоффе. - Л., 1975. - С. 95-96).

ПОНЯТИЕ ДЕНЕЖНОГО ДОЛГА

Протасовицкий С.П., Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент

Раскрывая понятие исследуемого феномена, мы опираемся на общие (философские, этические) представления о долге. По нашему мнению, долг не существует вне социальных отношений: он всегда обременяет одного субъекта таких отношений в пользу другого (индивида, группы, общества). Значит, долг является одним из элементов регулирования социального взаимодействия, и его следует рассматривать в контексте поведения социальных субъектов.

В структуре поведения мы выделяем акты целеполагания и целеосуществления. Первый заключается в выборе из всей совокупности возможностей одной из них, когда нечто возможное становится целью. Последний же есть акт реализации цели (возможного), начинающийся с выбора средства ее достижения (варианта поведения). Возможное может быть целеположено как желаемое или должное. Желаемое - результат свободного выбора, претворение личных интересов. От него всегда можно отказаться. В то же время должное подразумевает принудительный выбор в силу социальных (правовых) норм, воплощающих общественные интересы. Целеполагание и целеосуществление должного, если оно предписано субъекту, выходит за пределы его свободного усмотрения. Должное образует содержание долга.

Должным бывает либо сохранение, либо изменение состояния. Мы, конечно, часто говорим о должном поведении, но оно не входит в содержание долга. Поведение - лишь средство достижения цели, в нашем случае - средство осуществления должного. Другими словами, должное - это цель, реализуемая поведением, а не самое поведение. По И. Канту, именно к неохотно принятой цели принуждает долг [2, с. 320]. Цель не может состоять в поведении: последнее только подразумевает цель. «Нет деяния без цели», - писал Р. фон Иеринг [1, с. 2]. Если мы назовем целью поведение, то просто скроем истинную цель, средством достижения которой данное поведение является. Верно утверждал Р. фон